

The poster features a woman with long, wavy red hair, wearing a dark blue, low-cut, ornate dress with gold embroidery. She holds a glowing, multi-colored crystal in her right hand, which is adorned with a matching glowing bracelet. In the background, a man in a dark, ornate coat stands behind her, and another man in a similar coat lies on the ground. The setting is a lush garden with pink roses and a large, dark, gothic-style building in the background. The title and actress's name are written in a stylized, gold, serif font, framed by ornate gold scrollwork.

Ольга Баринова

Скандальный
развод
пышки-попаданки

Ольга Баринова

**Скандалный развод
пышки-попаданки**

«Литнет»

2026

Баринава О.

Скандалыный развод пышки-попаданки / О. Баринава —
«Литнет», 2026

Умереть в восемьдесят один год и очнуться в теле молодой пышной аристократки — неплохой шанс начать всё заново. Вот только новый муж оказался подлым изменником: привёл в дом любовницу с ребенком и потребовал от меня признать мальчика родным сыном. Но жизнерадостная пенсионерка не привыкла терпеть чужую наглость. Скандалыный развод, возвращение приданого и полуразрушенное магическое поместье - лишь начало её новой жизни. Теперь мне предстоит наладить прибыльное дело, укротить разумный дом и выяснить, почему на мою клумбу свалился мужественный красавец-герцог. А бывшему мужу останется только наблюдать, как отвергнутая им «пышка» становится богатой, влиятельной и неприлично счастливой!

© Баринава О., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	8
ГЛАВА 3	11
ГЛАВА 4	14
ГЛАВА 5	18
ГЛАВА 6	22
ГЛАВА 7	26
ГЛАВА 8	30
ГЛАВА 9	33
ГЛАВА 10	36
ГЛАВА 11	39
ГЛАВА 12	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

ГЛАВА 1

Я умерла в восемьдесят один год, четыре месяца и два дня.

Не от возраста, не от давления и даже не от жареных пирожков с капустой, которые моя младшая невестка считала главным врагом моего здоровья. Я полезла снимать соседского кота с козырька подъезда. Кот, неблагодарная скотина, прыгнул сам. Складная лестница сложилась следом.

Последней моей мыслью было: «Говорила же, что ступенька шатается».

А первое, что я услышала после смерти:

- Перестаньте притворяться и подпишите признание, Эвелина. Сейчас же.

Голос был мужской, холодный и неприятный. Так разговаривают люди, которые заранее решили, что согласие собеседника - пустая формальность.

Я открыла глаза.

Передо мной стоял высокий брюнет лет тридцати пяти. Красивый той яркой красотой, которой сам владелец обычно очень гордится. Чёткий профиль, надменный рот, чёрный мундир с серебряным шитьём и выражение человека, привыкшего считать чужую жизнь частью своей обстановки.

За его плечом жалась молодая женщина в простом сером платье. На руках у неё спал младенец.

Я же почему-то сидела на полу.

И пол этот был не линолеумом в моей прихожей, а белым мрамором с золотыми прожилками.

- Эвелина, - повторил брюнет. - Моё терпение заканчивается.

Я пошевелила пальцами. Пальцы оказались пухлыми, белыми и униженными кольцами.

В груди было тяжело, зато колени не болели.

Последнее обстоятельство немного примирило меня с происходящим.

- Не торопитесь, молодой человек, - сказала я. - Я только что умерла.

Он побледнел, а молодая женщина ойкнула и крепче прижала ребёнка к груди.

А я поняла, что сказала это вслух.

- Что за нелепости? - процедил брюнет.

- Согласна, нелепость. Со мной это случается.

Я поднялась, опираясь о край стола. Тело оказалось непривычным: мягким, пышным, тяжёлым в груди и бёдрах. Голова кружилась. Перед глазами плавали багровые пятна, а левое запястье горело так, словно на него надели раскалённый браслет.

Я посмотрела вниз. На руке темнел широкий серебряный обруч, покрытый рунами. От него по коже расползались красные ожоги.

И тут в мою голову хлынула чужая жизнь.

Леди Эвелина Арден, тридцать три года.

Единственная дочь богатого герцога. Семь лет замужем за маркизом Рейнаром Валье - боевым магом, дальним родственником королевской семьи и человеком, которого она любила до потери всякого достоинства.

Семь лет надежд. Семь лет врачей, унижительных осмотров, горьких настоев и молитв о ребёнке.

Последний год Эвелина прожила в отдалённом поместье Медовые Ключи. Муж находился в военном лагере, а она вышивала ему защитные знаки, отправляла нежные письма и каждое утро зажигала свечу за его возвращение. А еще заедала тоску по любимому супругу пирожными. Большим количеством пирожных.

Он вернулся три дня назад, и не один.

Женщину звали Марта. Она была дочерью деревенского сапожника, во время военной кампании работала при лагере: стирала офицерское бельё, чинила одежду и убирала шатры. На её ключице сиял золотистый знак истинной пары Рейнара.

Младенцу на её руках исполнилось три месяца. Это был его сын.

По расчётам мальчик был зачат почти сразу после того, как Рейнар прибыл в лагерь. Значит, об истинной паре он знал давно. Но продолжал писать жене письма. Настаивал на неприятных процедурах лечения женского бесплодия. Заверял, что после возвращения они обязательно отправятся к лучшим столичным целителям. Ведь причина была только в ней.

Теперь он решил выдать ребёнка Марты за сына законной супруги.

Эвелина больше года не показывалась в столице. Рейнар собирался объявить, что она скрывала беременность из-за угрозы выкидыша, а родила в Медовых Ключах. Подкупленные слуги должны были подтвердить историю. Марте предназначалась роль овдовевшей кормилицы.

Ребёнок получал знатную мать, древнюю родословную и право на огромное наследство Арденов.

Рейнар сохранял приданое жены. Марта из полковой проститутки превращалась в приличную женщину и оставалась рядом со своей истинной парой.

Одна Эвелина теряла всё.

- Вы надели на меня подчиняющий браслет, - медленно произнесла я.

- Только потому, что ты отказалась мыслить разумно.

В памяти вспыхнула последняя сцена. Эвелина плакала и просила отпустить её, а Рейнар требовал подписать признание ребёнка. Она отказалась. Тогда он схватил её за руку и защёлкнул браслет.

Магия ударила в самое сердце. Слабая душа Эвелины не выдержала. Перед тем как исчезнуть, она успела пожелать лишь одного:

«Пусть он за все ответит».

Что ж, милая. Это мы устроим.

- Значит, мальчик ваш? - спросила я.

Рейнар раздражённо дёрнул подбородком:

- Разумеется.

- А эта девушка - ваша истинная пара?

- Ты уже видела знак.

- Когда вы о нём узнали?

- В первый месяц кампании. Какое это имеет значение?

- Большое. Просто огромное.

Он подошёл ближе:

- Слушай внимательно. Завтра мы возвращаемся в столицу. Через неделю состоится представление наследника. Ты возьмёшь Леона на руки и перед родовой колыбелью назовёшь его своим сыном. После этого кровь Арденов признает его.

- А если не назову?

Лицо Рейнара стало жёстким.

- Тогда я объявлю тебя душевнобольной. Ты проведёшь остаток жизни в закрытом поместье, а управлять твоим состоянием буду я. Не усложняй ситуацию, Эвелина. Ты останешься маркизой. Сохранишь привычную жизнь. От тебя требуется всего несколько слов.

Я перевела взгляд на Марту. Она была бледна, но не выглядела испуганной. Скорее нетерпеливой. Женщина уже мысленно поселилась в этом доме и теперь ждала, когда законная хозяйка перестанет мешать.

На младенца я злиться не могла. Он тихо сопел, сжав крошечные кулачки. Не виноват ребёнок, что отец у него с гнильцой, а мать решила строить счастье на чужом несчастье.

- После представления мальчика что будет с Мартой? - спросила я.
- Она останется при нём кормилицей.
- И при вас, надо полагать.
- Это не твоё дело.
- Пока мы женаты, к сожалению, именно моё. Такое вот неудобство законного брака.
- Ты согласна или нет?

За восемь десятилетий я пережила многое. Детство с керосиновой лампой, коммунальную кухню, очереди, дефицит, смену денег, открытие кооперативов, появление банковских карт, смартфонов и доставки продуктов. Я хоронила близких, растила детей, выхаживала внуков, управляла Домом быта, а потом торговала трикотажем, когда прежняя жизнь в одночасье закончилась и пришлось начинать все заново.

Страна меняла названия, деньги и правила. Я меняла только очки и методы воздействия на окружающих.

К восьмидесяти годам я вывела три истины:

- Хамы понимают только последствия.
- Документы важнее обещаний.
- Скандал следует устраивать при максимальном количестве свидетелей.

Я опустила глаза и позволила плечам поникнуть.

- Я всё поняла, милорд.

Рейнар улыбнулся.

Напрасно, дружок. Я сказала, что поняла. Согласия на подлог я тебе не давала.

ГЛАВА 2

В спальню меня доставили почти торжественно. Рейнар распорядился снять браслет и велел служанкам подготовить меня к завтрашней дороге. Наверное, решил, что окончательно сломал жену.

Переубеждать его я не стала. Самоуверенный мужчина - подарок судьбы. Он сам расскажет всё нужное, подпишет лишнее и ещё обидится, если ему не дать почувствовать себя победителем.

Когда дверь закрылась, я подошла к зеркалу.

Из серебряной рамы на меня смотрела молодая женщина с огромными серыми глазами, круглым лицом и роскошными каштановыми волосами. Фигура у неё была пышная, мягкая и очень женственная.

Рейнар неоднократно говорил жене, что она «распустилась».

Я повернулась боком.

- Ничего подобного, - сообщила отражению. - Всё на месте. Местами даже с запасом.

Самым прекрасным оказалось отсутствие боли в пояснице. Я присела, выпрямилась, подняла руки и едва не расплакалась от счастья. Ни суставы не хрустели, ни давление не скакало, ни очки не требовались.

Если бы не чужой муж, краденый младенец и попытка магического принуждения, начало новой жизни можно было считать удачным.

В дверь тихо постучали.

- Входите.

Появилась пожилая служанка. Высокая, сухая, с плотно сжатыми губами. Память подсказала: это Агата, бывшая няня Эвелины. Единственный человек, приехавший с ней из родительского дома.

- Миледи, - прошептала она и заперла дверь. - Что он с вами сделал?

- Пока только сильно разозлил.

Агата замерла, всматриваясь в моё лицо.

- Вы изменились.

- После смерти такое бывает. Браслет принуждения сработал не так, как маркиз хотел.

Она перекрестилась. Пришлось усадить её, напоить водой и объяснить, что умирать я больше не собираюсь. По крайней мере, в ближайшее время.

- Мне нужны брачный договор, опись приданого и завещание отца Эв... моего отца, - сказала я.

Оговорку Агата заметила, но вопросов не задала.

- Документы хранятся у маркиза.

- Оригиналы?

- Нет. Оригиналы запечатаны в родовой шкатулке. Открыть её можете только вы.

Вот за это я сразу зауважала покойного герцога Ардена. Умный отец не тот, кто говорит дочери, что муж будет о ней заботиться. Умный отец оставляет дочери отдельный счёт, хорошего юриста и документы, до которых заботливый муж не доберётся.

Шкатулка нашлась в гардеробной. Рейнар считал её декоративной безделушкой и даже поставил сверху вазу.

Я приложила палец к замку, и по крышке пробежал золотой свет.

Внутри лежали свитки, банковские сертификаты, ключи от хранилищ и тяжёлый синий кристалл.

- Это что?

- Камень домашней защиты, - ответила Агата. - После свадьбы ваш отец приказал связать его с браслетом супруги. Он сохраняет следы магического воздействия на носителя.

Я осторожно подняла кристалл, и внутри вспыхнуло изображение.

Рейнар защёлкивал на руке Эвелины подчиняющий браслет.

«Ты назовёшь Леона своим сыном».

«Но Марта - ваша истинная пара! Вы знали об этом почти год!»

«Именно поэтому мальчик родился. Ты всё равно не могла дать мне наследника».

«Вы знали, почему я не могла? Знали и заставляли меня годами проходить эти унизи-
тельные процедуры?? Называли бесплодной??»

«Разумеется. Прекрати истерику».

Запись оборвалась на вспышке магии.

- Агата, - сказала я, - вы верите в высшие силы?

- Да, миледи.

- Передайте им мою благодарность. Лучше подарка они придумать не могли.

Следующие два часа мы читали брачный договор.

Составлял его человек дотошный, подозрительный и явно не питавший особой любви к Рейнару. За доказанную измену предусматривался развод с возвращением полного приданого. За рождение ребёнка на стороне - крупная компенсация. За попытку незаконно передать чужому ребёнку наследственные права Арденов виновная сторона лишалась всех притязаний на имущество супруги.

Оставалась одна проблема.

Для расторжения брака требовалось доказать, что Рейнар сознательно скрыл появление истинной пары, и кристалл это доказывал.

Я откинулась на спинку кресла.

- Агата, сколько человек пригласят на представление наследника?

- Маркиз хотел ограничиться родственниками и несколькими близкими друзьями.

- Неправильный подход. Рождение наследника - событие важное. Нельзя лишать людей радости.

К полуночи я написала двадцать семь приглашений. Главе столичной палаты родословных. Трёх королевским нотариусам. Верховному хранителю брачных клятв. Представителям самых знатных семейств. Редакторам двух светских листов.

Последних я пригласила как «уважаемых хронистов эпохи».

Агата прочла список.

- Миледи, маркиз придёт в ярость.

- Очень надеюсь. Спокойный мужчина способен задуматься, а мне это сейчас ни к чему.

Утром ко мне явилась Марта. Без ребёнка она выглядела совсем юной. Лет восемнадцать, не больше. Интересно, скольких она через себя пропустила, прежде чем добралась до истинной пары?

На ней было дорогое платье Эвелины, плохо сидевшее в плечах.

- Рейнар сказал, вы согласились, - начала она.

- Рейнар много чего говорит. Например, семь лет говорил мне, что мы обязательно станем родителями.

Марта поджала губы.

- Мы с ним истинная пара.

- Поздравляю. А когда свадьба?

Она вскинула подбородок:

- Когда всё уладится.

- Это он так сказал?

- Да.

- И мне говорил. Правда, насчёт детей. Удивительно постоянный человек. Фразы не меняет, только женщин.

- Вы хотите отнять его у меня?

- Милая, если у вас из корзины выползла гадюка и заползла к соседке, это не соседка у вас гадюку отняла. Это вам повезло.

Марта покраснела.

- Леон получит имя, положение и будущее. Разве вы желаете зла невинному ребёнку?

- Ребёнку - нет. С чего вы взяли?

- Вы ничего не понимаете! Простолюдину не дадут занять место наследника!

- Леон - сын маркиза. Значит, имеет право на содержание и защиту отца. Но сыном герцогини Арден он от этого не становится.

Марта приблизилась ко мне:

- Рейнар всё равно добьётся своего.

- А ты не такая уж и смирная овечка... Да, милая?

Она ушла, хлопнув дверью.

А я велела подать себе завтрак. Предстояло выбрать платье для торжественного разоблачения мужа, а такие решения нельзя принимать натошак.

ГЛАВА 3

В столицу мы въехали под вечер.

Рейнар всю дорогу был чрезвычайно любезен. Осведомлялся о моём самочувствии, подавал руку и даже укрыл ноги пледом. Со стороны посмотреть – самый заботливый супруг на свете.

Я отвечала кроткой улыбкой. Пусть расслабляется. Индюка тоже не нервируют накануне Дня Благодарения.

За неделю городской особняк Валье преобразился. Лестницы украсили цветами, в парадной галерее установили родовую колыбель, над которой горела серебряная корона. Рейнар собирался объявить Леона законным наследником перед небольшой группой преданных родственников.

Но приглашённых оказалось гораздо больше.

Когда в зал вошёл верховный хранитель брачных клятв, у Рейнара дрогнуло веко. После появления трёх нотариусов задёргалась щека. Увидев светских хронистов, он отвёл меня в сторону.

- Кто их позвал?

- Я.

- Зачем?

- Ты ведь хотел представить сына свету. Свет пришёл.

- Я не разрешал рассылать приглашения.

- А я не знала, что мать наследника должна спрашивать разрешения, кому радоваться её счастью.

Он крепко сжал мою руку.

- Не вздумай устроить сцену.

- Конечно, милый. Сцена уже устроена. Оркестра только не хватает.

Рейнар всмотрелся в моё лицо, но его позвали гости.

Я выбрала тёмно-синее платье с открытыми плечами и серебряной вышивкой. Оно не пыталось спрятать мою фигуру, а подчёркивало её. Я с удовольствием осмотрела себя в зеркале. Да за такую грудь и умереть не жалко!

Агата уложила волосы высокой короной и приколотла к поясу родовую печать Арденов.

Марта стояла у стены в скромном сером наряде кормилицы. Леон спал у неё на руках. Золотой знак истинной пары скрывал широкий кружевной воротник.

Рейнар вышел в центр зала.

- Дорогие родственники и друзья! Сегодня мы с моей супругой счастливы представить вам долгожданного наследника...

Он говорил красиво. О семейном счастье, долгих молитвах и чудесном рождении ребёнка.

Я слушала и восхищалась. Врать так складно - тоже талант. Жаль, применение ему человек нашёл неудачное.

Марта передала мне младенца. Леон проснулся, посмотрел на меня серьёзными тёмными глазами и ухватился за кружево на груди.

- Спокойно, маленький, - прошептала я. - Тебя сегодня никто не обидит. А вот папёнке придётся потерпеть.

Я подошла к родовой колыбели, и седой хранитель клятв поднял жезл:

- Леди Эвелина Арден-Валье, готовы ли вы назвать этого младенца своим сыном и передать ему право вашей крови?

- Готова назвать его происхождение, - ответила я.

Рейнар резко повернулся ко мне.

- Эвелина.

- Не мешай, дорогой. Видишь, люди слушают.

По залу прокатился шёпот. Я положила Леона в колыбель.

- Согласно древнему праву Арденов, прежде чем передать ребёнку благословение рода, я требую установить истину его крови.

Серебряная корона вспыхнула.

Хранитель нахмурился:

- Вы уверены, миледи? Ритуал невозможно остановить.

- На это я и рассчитываю.

Рейнар шагнул к колыбели, но нотариусы одновременно подняли защитные печати.

- Ритуал начат, - сухо объявил старший из них. - Вмешательство запрещено.

Я коснулась края колыбели.

- Является ли маркиз Рейнар Валье отцом этого ребёнка?

Над Леоном вспыхнуло чёрно-серебряное пламя - цвета рода Валье.

- Да, - произнёс бесплотный голос.

Гости зашептались громче.

- Являюсь ли я, Эвелина Арден, его матерью?

Пламя погасло.

- Нет.

Кто-то уронил бокал.

- Кто его мать?

От колыбели протянулась золотая нить и обвила запястье Марты.

Та вскрикнула. Кружевной воротник рассыпался, открывая знак истинной пары.

В зале стало так тихо, что я услышала икоту дальнего родственника.

- Когда маркиз Валье узнал, что Марта является его истинной парой?

Над колыбелью возникла дата.

Одиннадцать месяцев назад.

- Достаточно! - рявкнул Рейнар.

- Согласна, - кивнула я. - Для развода уже достаточно. Но для хорошего скандала мало-вато.

Он направил на меня силу, и воздух потемнел. Однако брачная защита вспыхнула и отбросила его назад. Рейнар пошатнулся и едва удержался на ногах.

С балкона донёсся чей-то нервный смешок.

Я вынула из сумочки синий кристалл.

- Здесь сохранён разговор, во время которого маркиз признал, что намеренно скрывал истинную пару, продолжал пользоваться моим приданым и пытался принудить меня передать его сыну права рода Арденов.

- Ты не посмеешь, - выдохнул Рейнар.

- Милый, тебе стоило сказать это до того, как ты привёл любовницу в мой дом и надел на меня подчиняющий браслет.

В зале кто-то громко ахнул. Подчиняющие браслеты на аристократке – за такое могли и срок дать.

Я передала кристалл старшему нотариусу, и запись зазвучала на весь зал.

Рейнар побледнел. Марта прижала ладонь ко рту. Гости ловили каждое слово. Хронисты строчили так быстро, что над их блокнотами чуть ли не искры летели.

Когда запись закончилась, я сняла обручальное кольцо.

- При свидетелях обвиняю маркиза Рейнара Валье в сознательном сокрытии истинной пары, супружеской измене, незаконном использовании моего состояния, магическом принуждении и попытке присвоения наследства Арденов. Требую немедленного расторжения брака.

- У тебя ничего не выйдет, - хрипло произнёс Рейнар.

Я положила кольцо в родовую колыбель.

Серебряный металл треснул.

- Уже вышло.

Хранитель клятв опустил жезл:

- Брачная связь приостановлена до решения палаты. Леди Эвелина переходит под защиту своего рода. Маркизу запрещено приближаться к ней без свидетелей.

- Она моя жена!

- Была, - поправила я. - Не расстраивайся. У тебя уже есть запасная.

Марта посмотрела на него с надеждой.

- Теперь мы сможем пожениться?

Рейнар ничего не ответил.

И вот тогда она впервые испугалась по-настоящему.

ГЛАВА 4

Заседание брачной палаты назначили через три дня.

Обычно подобные дела рассматривали месяцами. Но когда в скандале участвовали древний род, истинная пара, незаконный наследник, двадцать семь свидетелей - чиновники проявили удивительную работоспособность.

Светские листки тоже не подвели.

Первый вышел с заголовком: «Наследник маркиза оказался сыном полковой прачки».

Второй был короче: «Чужая жена для родного сына».

А неизвестный художник изобразил Рейнара, пытающегося засунуть младенца в сундук с надписью «Приданое Арденов».

Картинка мне понравилась. Я заказала себе три экземпляра.

В палату Рейнар явился с шестью юристами. Я пришла с Агатой и магистром Корвином, когда-то составлявшим мой брачный договор.

Корвину исполнилось сто три года. Почтенный возраст даже для мага. Он передвигался с палочкой, слышал через раз, но стоило заговорить о документах, как в его глазах появлялся хищный блеск.

- Он нарушил целых двенадцать пунктов, - радостно вещал старик. - Я знал, что от этого мальчишки можно ожидать чего угодно.

- Вы включили в договор пункт о попытке присвоить родословную ребёнку любовницы?

- Разумеется. Его мать торговалась за каждую ложку. Я сразу понял, что семейство предпримчивое.

Рейнар требовал признать меня неспособной принимать решения. Его юристы утверждали, что я находилась в состоянии потрясения и не осознавала последствий публичного заявления.

- Маркиз считает супругу невменяемой, - подвёл итог председатель палаты. - На каком основании?

- Она изменилась всего за одну ночь!

Я не удержалась:

- Вы привели в дом любовницу с младенцем. Было бы странно, если бы я осталась прежней.

В зале засмеялись.

- Раньше она была тихой и покорной!

- Еще одна такая реплика, и я потребую расследования о применении браслета принуждения в отношении лица магического рода, - заметил магистр Корвин.

К полудню решение огласили.

Брак расторгался. Мне возвращались всё приданое, доходы за семь лет и Медовые Ключи. В качестве возмещения за магическое принуждение Рейнар передавал мне столичный дом и треть свободных средств рода Валье.

Его любовница думала, что отхватила себе богатого мужика, но правда была в том, что в нашей паре богатой была только я.

Мальчика признавали сыном маркиза, но он не получал прав на наследие Арденов. Рейнар обязан был назначить ему достойное содержание.

Марта не становилась маркизой. Истинная связь считалась магическим фактом, а не законным браком.

Наконец председатель повернулся ко мне:

- После развода вы вправе вернуться к родовому имени и титулу. Отныне вы снова графиня Эвелина Арден, полноправная владелица Медовых Ключей.

В зале кто-то заплодировал.

- Однако, - председатель сделал паузу, - в соответствии с законом, любая из сторон может подать апелляцию в течение тридцати дней.

- Она разорит поместье! Эвелина ничего не умеет! Она всю жизнь занималась вышивкой и молитвами!

- Я умею читать и считать, - сказала я. - И я забираю своё имущество, а не ваше.

- Ты приползёшь обратно через месяц.

- Вряд ли вы когда-нибудь увидите меня ползущей в вашу сторону, маркиз. Ваша последняя выходка перешла всякие границы.

На крыльце палаты нас ждала толпа любопытных. Рейнар попытался уйти первым, но кто-то развернул перед ним тот самый рисунок с сундуком.

Бывший муж споткнулся о ступеньку.

Я сочла это хорошим завершением брака.

В Медовые Ключи мы с Агатой уехали через неделю.

Поместье встретило нас протекающей крышей, заросшим садом и воротами, которые рухнули сразу после того, как проехала карета.

- Маркиз много лет забирал доходы, но ничего не ремонтировал, - мрачно сказала Агата. Я осмотрела покосившийся дом.

Ставни висели криво, а на крыше росло маленькое деревце. Из западного крыла доносился подозрительный грохот, хотя там никто не жил.

- Хороший дом, - решила я.

- Миледи, он разваливается.

- Поэтому и хороший. Был бы целый, стоил бы втрое дороже.

В молодости я заведовала домом быта. Позже сдавала две квартиры, пережила семнадцать ремонтов, возила турецкий трикотаж в сопровождении братков в девяностые и однажды заставила строительную бригаду бесплатно переложить кафель, просто молча положив перед прорабом уровень и договор.

Какая-то усадьба меня не пугала.

Я коснулась стены.

Под ладонью что-то дрогнуло.

«Наконец-то», - прошелестел у меня в голове усталый голос.

Я отдернула руку.

- Агата, дома здесь разговаривают?

- Только очень старые.

«Крыша течёт», - пожаловалась усадьба. - «Труба забита. В подвале плесень. А ещё в северной спальне живёт нахальный призрак».

- Всё понятно, - сказала я. - Записывайте по степени срочности. Призрак подождёт.

Дом изумлённо замолчал.

В тот же миг над садом вспыхнуло ослепительное синее пламя.

Воздух разорвался.

Из порталного провала вылетел... Некто.

Он снёс беседку, прокатился по клумбе и остался лежать среди пионов.

Следом из разрыва высунулась покрытая чешуёй лапа.

- Агата, соль! - крикнула я.

- Зачем?

- Не знаю, но в таких случаях всегда нужна соль!

Я схватила стоявшую у крыльца медную лейку и ударила ею по чешуйчатым пальцам. Лапа исчезла. Дом захлопнул портал вместе со ставнями, а потом обиженно сообщил:

«У меня треснула балка».

- Починим, - пообещала я и бросилась к незнакомцу.

Мужчина был жив, но ранен. Высокий, широкоплечий, одетый в разорванный дорожный костюм. На груди темнел ожог от нестабильного портала.

Я растегнула его камзол.

Агата ахнула:

- Миледи!

- Что?

- Вы раздеваете незнакомому мужчине!

- Если он будет возражать, значит, уже пришёл в себя.

На шее незнакомца висела цепочка с королевским гербом. На пальце чернел перстень со знаком высшей пространственной магии.

Он открыл глаза. Я ожидала стонов, вопросов или хотя бы благодарности.

Незнакомец посмотрел на мою руку, сжимавшую ворот его рубашки, и хрипло произнёс:

- Обычно женщины сначала представляются.

- Обычно мужчины входят через дверь, а не падают с неба на мои пионы.

Его губы дрогнули.

- Справедливо.

- Ваше имя, сударь?

- Северин Астэр.

Агата села прямо на землю. Имя было знакомо даже мне.

Светлейший герцог Северин Астэр. Кузен короля, племянник покойной королевы и глава королевской службы порталов.

А ещё - кузен Рейнара Валье.

Самый могущественный пространственный маг королевства лежал на моей клумбе, позволяя разрезать его дорогую рубашку и смотрел так внимательно, словно мои слова были важнее собственной раны.

- Графиня Эвелина Арден, - сказал он. - Та самая?

- Если вы про развод, то та самая... Вы разрушили мою беседку.

- Я заплачу.

- За беседку, пионы и моральный ущерб садовника.

- Разумеется.

- Вы удивительно понятливый мужчина.

- Стараюсь, когда меня спасают с помощью лейки.

Я приложила к его ожогу мокрую ткань.

Северин побледнел, но не отвёл взгляда.

Дом задумчиво прошелестел у меня в голове:

«Этот лучше прежнего».

- Не торопись, - пробормотала я. - Сначала выясним, разбрасывает ли он носки.

- Простите? - спросил герцог.

- Говорю, рана у вас глубокая. Придётся занести вас в дом.

- Это приглашение?

- Это медицинская необходимость. Приглашение вы получите, когда почините беседку.

Он улыбнулся.

И тут из сада донёсся новый треск. Портал снова начал открываться.

Дом тяжело вздохнул:

«Похоже, за ним пришли».

Я подняла помятую лейку.

- Ну что, ваша светлость, - сказала я. - Надеюсь, родственники у вас воспитаннее, чем у моего бывшего мужа.

- Боюсь, вас ждёт разочарование.

- Ничего. Я уже много лет разочаровывалась в людях и всё равно сохранила оптимизм. Теперь лежите смирно и смотрите, как работают профессионалы.

ГЛАВА 5

Портал раскрылся с таким треском, словно кто-то разом переломал все доски в новом заборе.

Правда, нового забора у нас пока не было. Старый лежал возле ворот и делал вид, что так и задумано.

Синее пламя взметнулось над клумбой. Из разрыва снова показалась чешуйчатая лапа, затем вторая. Между ними возникла вытянутая морда с шестью жёлтыми глазами.

- Кто-то из ваших родственников? - спросила я у Северина.

- Нет. – он даже опешил от такого предположения.

- Уже хорошо.

- Это порталная гончая.

- А вот это плохо.

Гончая протиснула голову наружу и оскалила три ряда зубов. С клыков закапала синяя слюна. Там, где капли падали на землю, трава исчезала, оставляя идеально круглые проплешины.

Садовник точно потребует двойной моральный ущерб.

- Агата! - крикнула я. - Соль нашли?

- Только мелкую!

- Несите! Нам же не огурцы солить!

Агата выскочила из дома, прижимая к груди глиняный горшок. Следом за ней сам собой вылетел мешок и с размаху ударил гончую по морде.

«Я тоже помогаю», - гордо сообщил дом.

- Молодец. Только мешок потом подними.

Гончая взвыла и рванулась вперёд. Портал расширился.

Северин попытался подняться.

- Лежите, - приказала я.

- Графиня, эта тварь питается пространственной магией.

Я выхватила у Агаты горшок и высыпала соль полукругом перед порталом. Гончая ударила лапой о белую линию. Вспыхнуло синее пламя, и зверь отшатнулся.

- Сработало! - обрадовалась Агата.

- Разумеется, сработало. Я же говорила, что нужна соль.

- Но вы сказали, что не знаете зачем она нужна.

- Это не повод сомневаться в моей правоте.

Гончая перестала рычать и принялась втягивать воздух. Все шесть глаз одновременно повернулись к Северину.

- Она пришла за вами, - догадалась я.

- Похоже на то.

- Вы кому-нибудь задолжали?

- Нет.

- Увели чужую жену?

- Никогда.

- Ждёте завещание богатого родственника?

- Тоже нет.

- Тогда совершенно непонятно, за что вас так не любят.

Портальная гончая присела для прыжка. Северин вскинул руку. Между его пальцами сверкнули серебряные нити, но тут же погасли. Ожог на груди налился чернотой.

- Не смейте колдовать! - рявкнула я.

- У нас мало вариантов.

- У меня всегда много вариантов. Просто некоторые ещё не найдены.

Я оглянулась. Лейка была смята, соли осталось на две пригоршни. Гончая ударила лапой по белой полосе - вспыхнуло пламя, и тварь отпрянула. Переступить черту она не могла, но портал за её спиной расширился. Скоро зверь просто обойдёт преграду.

«Кухонная дверь», - прошелестел дом.

- Она на другой стороне.

«Не обязательно».

Северин стоял у клумбы, прижимая ладонь к ожогу.

- Сможете вернуть её в портал?

- Если подведёте достаточно близко.

- Тогда приготовьтесь.

Я коснулась стены.

- Открывай кухню.

В зарослях плюща появилась дверь. За ней обнаружилась старая кухня.

- Этой двери здесь не было, - заметил Северин.

- Не отвлекайтесь по пустякам, герцог.

Мы укрылись внутри. Северин опустил на колено и провёл рукой по полу. Серебряные линии протянулись от одного порога к другому.

- Когда гончая войдёт, нужна дверь прямо перед порталом.

«Сделаю».

- Сделаем, - сказала я.

Северин взглянул на меня с изумлением, но промолчал.

Вход исчез и возник вновь за соляной полосой. Гончая заметила Северина и вошла в кухню, не нарушив защиту: дом просто предложил ей другой путь.

- Рано, - прошептал герцог.

Тварь сделала ещё шаг и прыгнула.

- Сейчас!

Дверь захлопнулась. Пол наклонился, бросая гончую на серебряный контур. Светящиеся линии обвили её лапы.

- Открывайте напротив! - приказал Северин.

В дальней стене распахнулась дверь. За ней бушевал портал.

Гончая взвыла и дёрнулась. Одна из линий лопнула, и Северин пошатнулся.

«Не удержу».

- Удержишь! - Я ударила ладонью по стене. - Помоги ему!

Из стен выдвинулись балки, отрезая гончей путь. Пол наклонился сильнее, а из шкафов на тварь посыпались кастрюли и кувшины.

Гончая потеряла равновесие. Серебряный контур вспыхнул и швырнул её в портал.

- Закрывай!

Дверь захлопнулась, отсекая синее сияние. Кухня замерла.

С потолка упала деревянная ложка.

«Она сломала мне три полки», - пожаловался дом.

- Починим.

Северин опустился на пол. Я прижала платок к его ожогу.

- Я же велела вам не колдовать.

- Без меня план не сработал бы.

- Без моего дома вы бы сейчас объясняли гончей, почему герцогов есть неприлично.

Он окинул взглядом кухню.

- Никогда не видел, чтобы поместье настолько подчинялось магу.

- Возможно, я просто убедительно говорю.

За моей спиной дом самодовольно распахнул уцелевший шкаф.

- Разумеется, графиня, - серьёзно произнёс Северин. - Всего лишь говорите.

Герцог попытался встать, но у него закружилась голова, и он обнял меня за плечи, чтобы не упасть. На мгновение Северин оказался совсем близко. От него пахло дымом, дождём и чем-то терпким. На миг он потерял сознание, и его голова практически уткнулась в мою необъятную грудь.

- Вы спасли мне жизнь, графиня. – тут же пришел в себя он.

- Пока только временно. Если ещё раз ослушаетесь, за последствия я не отвечаю.

Северин рассмеялся, но смех тут же перешёл в болезненный кашель.

Мы с Агатой довели его до гостевых покоев. По дороге я подняла чёрную иглу, завернув её в платок.

На металле был выгравирован знак раскрытой двери.

Я уже видела похожий символ - на перстне Северина.

Только у него дверь была серебряной, а здесь её перечёркивала тонкая чёрная линия.

В гостевой спальне обнаружили пыль, паутина и возмущённый призрак пожилой дамы в ночном чепце.

- Какой стыд! - воскликнула она, увидев Северина в разорванной рубашке. - Мужчина в спальне незамужней хозяйки!

- Это гостевая спальня.

- Это приличный дом!

- Дом три минуты назад ловил дверью шестиглазую собаку. Его репутация переживёт.

Призрак поджала губы и растворилась в стене.

«Она живёт здесь семьдесят два года», - пожаловалось поместье. «И всё время делает замечания».

- Потом с ней разберёмся. А сейчас нагрей, пожалуйста, воду.

«Труба почти забита».

- Тогда хотя бы согрей ту, что уже есть.

В камине вспыхнул огонь. Мы уложили Северина на кровать. Агата побежала за деревенским лекарем, а я осторожно развернула платок с иглой.

Герцог сразу перестал улыбаться.

- Не трогайте её голыми руками.

- Уже догадалась. Что это?

- Перенаправляющий шип. Его вбивают в порталную метку, чтобы изменить место выхода.

- То есть на мои пионы вы свалились не случайно?

- Нет. Кто-то заранее направил портал сюда.

- Но почему именно сюда?

Северин медленно оглядел комнату. По стенам тянулись выцветшие изображения дверей, дорог и золотых ключей.

- Медовые Ключи построены на древнем перекрёстке. Я считал, что он погас больше шестидесяти лет назад.

- А сегодня снова заработал?

- Видимо, после вашего возвращения дом признал хозяйку. Перекрёсток пробудился и перехватил мой аварийный переход.

Я задумалась.

- Получается, дом сам вытащил вас из портала?

- Похоже на то.

«У меня треснула балка», - напомнило поместье.

- Да помню я про балку!

Северин приподнял бровь.

- Вы разговариваете с домом?

- Он первый начал.

- Медовые Ключи не отвечали прежним владельцам несколько поколений.

- Возможно, прежние владельцы не интересовались трубами.

Дом одобрительно заскрипел ставнями, а Северин посмотрел на меня с новым интересом.

- Графиня, тот, кто установил шип, знал о пробуждении перекрёстка раньше нас.

- Значит, он либо очень умный, либо давно бывает в моём поместье без приглашения.

- И отправил за мной гончую, чтобы исправить свою ошибку.

- То есть добить свидетеля.

- Боюсь, что так.

Я поправила на нём одеяло.

- Тогда придётся вам пожить здесь.

- Ради моей безопасности?

- Ради моей. Пока я не выясню, кто использует мой дом как проходной двор, единственного специалиста по порталам я никуда не отпущу.

- Вы берёте меня в плен?

- С трёхразовым питанием.

- Звучит заманчиво.

- Не обольщайтесь. Кашу у нас варят с комочками.

«Неправда», - обиделся дом.

В этот момент из-под кровати раздался шорох. Появилась костлявая прозрачная рука и утащила сапог Северина.

Я закрыла глаза.

- И с призраком разберись, - сказала я дому.

«Она говорит, что мужчина разбрасывает вещи».

- Вот видите, - заметила я герцогу. - Вы здесь меньше часа, а вопрос с носками уже проясняется.

ГЛАВА 6

Деревенская целительница прибыла через полчаса.

Звали её госпожа Мирена. Это была крупная женщина с красными руками, громким голосом и сумкой, способной вместить половину сельской аптеки вместе с аптекарем.

Она осмотрела ожог Северина, надавила на него пальцем и невозмутимо спросила:

- Больно, ваша светлость?

Герцог побледнел.

- Немного.

- Значит, жить будете.

Целительница мне сразу понравилась.

- Магией ему пользоваться нельзя, - продолжила она. - Портальный ожог ушёл глубоко. Ещё один сильный переход - и пространство начнёт рваться уже внутри него.

Я представила и поморщилась.

- Насколько всё серьёзно?

- Неделю минимум постельный режим.

- Слышали? - спросила я Северина.

- Да.

- Я вам запишу. Вдруг забудете.

Он устало прикрыл глаза.

Мирена выдала мне мази, настой и подробные распоряжения. Заодно осмотрела ожог на моём запястье, оставшийся после подчиняющего браслета.

- След магии ещё есть, - сказала она. - Ослаб, но не исчез.

- Снять можно?

- Со временем. Или если разрушится связь с тем, кто надел браслет.

- Брак уже расторгнут.

- Брачная связь разрушилась, а магический приказ - нет. Вы его не выполнили, поэтому он продолжает тлеть.

Тусклая серебряная полоса действительно иногда проступала на коже.

- Это опасно?

- Пока нет. Но если маркиз попытается повторить приказ с помощью родственной магии, браслет может отозваться.

Прекрасно. Вот мне и память о семейной жизни. Некоторые после развода делят сервизы, а я получила незавершённое магическое принуждение.

Утром я начала осмотр поместья.

Северину было велено оставаться в постели. Поэтому, разумеется, он спустился к завтраку.

На нём была рубашка, найденная в хозяйском шкафу. Судя по ширине рукавов, принадлежала она человеку, который предпочитал поднимать кубок, а не меч. На герцоге рубашка трещала в плечах и не сходилась на груди.

Я невольно задержала на ней взгляд.

Северин это заметил.

- Что-то не так?

- Всё так. Даже слишком. Но если порвёте рубашку, заплатите и за неё.

- Внесите в общий счёт.

- Я уже завела отдельную книгу.

Агата поставила перед ним кашу.

Северин посмотрел в тарелку.

- Вы не шутили насчёт комочков.

«Это старый рецепт», - возразил дом.

- Дом на вас обиделся, - сказала я. – Будьте терпимее.

После еды я разложила на столе бумаги.

Доходы Медовых Ключей состояли из платы за землю, садов, пасеки и двух мельниц. На бумаге поместье должно было процветать.

В действительности одна мельница не работала, вторая принадлежала мышам, половина ульев опустела, а сад зарос так, что в нём можно было потерять небольшую армию сборщиков яблок.

Деньги исправно уходили в столицу.

Обратно не возвращалось почти ничего.

- Маркиз забирал даже средства на ремонт плотины, - сказала Агата.

- Не забирал, а временно перераспределял, - прочитала я пометку в книге. - Ненавижу это слово. Если человек пишет «временно перераспределил», значит, деньги можно искать у него в кармане.

Северин рассматривал чёрную иглу через увеличительное стекло.

- Рейнар мог знать о перекрёстке?

- Он считал Медовые Ключи бесполезной дырой.

- Иногда люди особенно старательно обесценивают то, что хотят получить.

Умный мужчина. Опасное качество, но в хозяйстве полезное.

Мы нашли нужную запись в книге за прошлую осень. Рейнар передал некоему магистру Алдрику Венну право «исследовать подземные источники и остаточные потоки» Медовых Ключей. А в обмен получил крупную сумму.

Моя подпись стояла рядом с его подписью.

- Я этого не подписывала, - сказала я.

В тот день Эвелина, точнее, я лежала с жаром после очередной лечебной процедуры.

Северин коснулся бумаги перстнем. Над строками проступила сеть чёрных нитей.

- Подпись поддельная. Но договор скрепили кровью Рейнара как вашего супруга и распорядителя имущества.

- Теперь он мне не супруг и ничем не распоряжается.

- По обычному праву договор недействителен. Но магия перекрёстка могла принять его до развода.

Дом тревожно задрожал. Из стены выпал кусок штукатурки.

«Внизу кто-то скребётся», - прошептало поместье.

- Где внизу?

«Под фундаментом».

- Там подвал?

«Семь подвалов».

- Почему сразу не сказал?

«Вы не спрашивали».

Логично. Возразить было нечего.

Северин нашёл на обороте договора едва заметную печать.

- Отсчёт уже начался.

- Какой ещё отсчёт?

- После пробуждения дома у нынешней хозяйки есть семь дней, чтобы подтвердить право на перекрёсток. Если этого не сделать, подземные источники перейдут тому, кто заключил договор первым.

- Этому Венну?

- Да.

- А что станет с поместьем?

Северин не ответил.

Зато ответил дом:

«Я снова усну».

В его голосе прозвучал такой страх, что у меня сжалось сердце.

- Насколько надолго? - тихо спросила я.

«По человеческим меркам навсегда».

Я посмотрела на договор.

- Что нужно сделать?

Северин осторожно сел.

- В древних поместьях право хозяйки подтверждалось семью зажжёнными очагами. Не просто огнём. Каждый очаг должен стать частью живого дома.

- То есть?

- На кухне должна готовиться еда. В мастерской - работать люди. В библиотеке - храниться и передаваться знание. В гостевой части нужно принять путника. В бане или купальне должна течь чистая вода. В садовом доме - что-то расти. Последний очаг находится в главном зале. Он пробуждается, когда дом признаёт новое хозяйство единым.

- Похоже на игру «Ферма»...

- Что?

- Ничего... И всё это надо сделать за семь дней?

- За шесть. Первый день почти прошёл.

Я оглядела трещины, паутину и потолок, с которого свисал засохший плющ.

- Понадобятся люди, материалы и деньги.

- Я могу помочь.

- Вам надо лежать.

- Графиня...

- Ваша светлость, если пространство разорвётся внутри вас, мне придётся отмывать гостевую спальню. А у меня и без того дел достаточно.

Он открыл рот, но передумал спорить.

Я позвала Агату.

- Отправьте людей в деревню. Мне нужны плотники, печники, каменщики, садовники, пасечники и все, кто умеет держать молоток правильной стороной.

- А если не умеет?

- Тоже пусть приходит. У нас тут много работы.

К полудню во дворе собралась почти вся деревня.

Люди смотрели настороженно. При прежнем хозяине им часто задерживали плату, поэтому обещаниям из поместья никто не верил.

Я вынесла стол, счётную книгу и кошель с первой частью средств, полученных после развода.

- Плата каждый вечер, - объявила я. - Работа проверяется, и за хороший результат будет премия. За попытку украсть материалы - разговор со мной.

Из толпы раздался голос:

- А что страшнее?

- Можете проверить.

Желающих не нашлось.

Первым подошёл старый печник.

- Главная труба развалится, если её тронуть.

- Значит, сначала укрепите.

- Это дорого.

- Дешевле, чем новый дом.
- Быстро не получится.
- Мне нужно за шесть дней.
- Невозможно.

Я положила перед ним три золотые монеты.

Печник посмотрел на деньги.

- Если выделите мне помощников, то я бы взялся.
- Вот и договорились.

К вечеру двор заполнился лесами, телегами и руганью мастеров. Дом сначала вздрагивал от каждого удара, потом начал подсказывать, где проходят старые трубы и какие балки ещё можно спасти.

Северин наблюдал за всем из кресла у открытого окна.

Я принесла ему документы.

- Раз уж не умеете лежать без дела, проверяйте договоры с поставщиками.
- Вы мне настолько доверяете?
- Всего лишь использую вас как бесплатную рабочую силу.
- Вы умеете разрушать романтические заблуждения.
- В моём возрасте иллюзии вредны для здоровья.
- Вам всего тридцать.
- Тем более пора поберечься.

Он внимательно посмотрел на меня, но вопросов не задал.

К полуночи в старой кухне зажгли первый очаг.

Огонь вспыхнул медово-золотым пламенем. Трещины на печи сами затянулись, а потемневшие медные кастрюли заблестели.

Дом тихо выдохнул.

«Один».

Я прислонилась к столу.

Оставалось ещё шесть.

А из-под пола снова донёсся скрежет.

На этот раз гораздо ближе.

ГЛАВА 7

Утро началось с того, что из северной спальни выбежали два плотника.

Первый был бледен. Второй держал топор и крестился. Следом сквозь стену выплыла призрачная дама в чепце.

- Варвары! - кричала она. - Невежды! Они хотели выбросить мой комод!

- Он сгнил! - крикнул с лестницы плотник.

- Это старинная патина!

- Он рассыпается!

- Это тонкая работа!

Я встала между живыми и мёртвой.

- Тихо!

Дом замер. Плотники замолчали. Призрак возмущённо поджал губы.

- Представьтесь, леди, - потребовала я.

- Госпожа Брунна, старшая экономка Медовых Ключей. Сорок два года безупречной службы при трёх поколениях Арденов.

- И семьдесят два года посмертного ворчания, - добавил дом.

- Я поддерживаю порядок!

- Прекрасно, - сказала я. - Мне как раз нужна ваша помощь, госпожа Брунна.

Призрак растерялся.

- Каким образом?

- Покажете, какая мебель ценная, где лежат старые описи и в какой комнате спрятано серебро.

Госпожа Брунна стала ещё прозрачнее.

- Откуда вы знаете про серебро?

- Это было предположение... Но теперь я знаю.

Через час из стены за комодом извлекли сундук со столовыми приборами, двумя золотыми подсвечниками и мешочком драгоценных камней.

- Это резерв на чёрный день, - оправдывалась госпожа Брунна.

- Чёрный день уже пришёл, пожил здесь семь лет и уехал с любовницей. Будем пользоваться.

Призрак уважительно поклонился. Так в поместье появилась новая старая экономка.

Она помнила расположение скрытых помещений, знала характер дома и могла одним появлением заставить работников перестать бездельничать. Особенно быстро трудились молодые плотники, когда из стены рядом с ними высовывалась прозрачная голова и спрашивала, почему доска прибита криво.

За два дня мы пробудили ещё четыре очага.

В мастерской заработали ткацкие станки. В библиотеке Агата вслух читала детям старую сказку, когда камин вспыхнул золотом. В гостевом крыле поселилась госпожа Мирена, заявившая, что не доверяет моему больному. В пряном огороде высадили первые ростки целебной мяты.

Оставались купальня и главный зал.

С купальней возникли сложности.

Источник, который должен был наполнять бассейн, пересох. Рабочие расчистили трубы, но воды не было.

- Она должна идти из-под северной стены, - сказала госпожа Брунна. - Медовая вода. Тёплая даже зимой.

- Почему медовая?

- Она считается целебной. Но пить её не советую: источник давно никто не чистил. Один из работников незаметно отставил кружку.

Мы с герцогом спустились в нижний подвал. Он уже ходил увереннее, хотя Мирена запрещала ему пользоваться магией. Я тоже запрещала, но меня герцог почему-то боялся меньше.

Под фундаментом тянулся узкий каменный коридор. На стенах светились изображения семи ключей.

Северин провёл пальцами над кладкой.

- Вода перекрыта искусственно.

За стеной обнаружилась чёрная кристаллическая плита. От неё шли те же нити, что от поддельного договора.

- Вынуть её можно? - спросила я.

- Можно. Но она связана с чужой магией.

- С магией Венна?

- Да.

Имя было Северину знакомо.

Алдрик Венн служил старшим смотрителем порталных путей и несколько лет он занимался закрытыми перекрёстками. Именно он сообщил, что Медовые Ключи погасли и не подлежат восстановлению.

- Вы ему доверяли? - спросила я.

- До сегодняшнего дня.

- Не расстраивайтесь. Ошибаться в мужчинах случается и с лучшими из нас.

Северин усмехнулся.

- Вы считаете себя одной из лучших?

- Я считаю себя предупреждением для остальных.

До верхней ступени Северин дошёл самостоятельно, но на предпоследней остановился и незаметно опёрся ладонью о стену.

Разумеется, я тут же заметила.

- Ваша светлость, вы опять колдовали?

- Всего лишь проверил порталные линии возле источника.

- То есть опять ослушались госпожу Мирену и меня.

- Графиня, я чувствую себя гораздо лучше.

- Я тоже чувствую себя лучше, когда мне не приходится хоронить герцогов в собственном саду.

Он выпрямился, но слишком поздно. Я уже увидела, как под воротом рубашки расплзается знакомая чернота. Ожог снова пульсировал, а мышцы на спине герцога свело так, что он едва мог повернуть плечо.

- Быстро в гостевую спальню, - распорядилась я.

- Мне нужно изучить кристалл.

- Кристалл никуда не убежит. А вот вы, судя по вашему виду...

- Я не нуждаюсь в постельном режиме.

- Замечательно. Значит, до кровати дойдёте сами.

Через пять минут Северин сидел на краю постели, а я вошла с сумкой, в которую сложила мазь Мирены, чистые полотенца, маленькую спиртовую лампу и шесть стеклянных банок, найденных на кухне. Раньше в них хранили пряный мёд. Теперь им предстояло послужить медицине.

Я поставила сумку на стол.

- Раздевайтесь.

Северин застыл. Потом медленно приподнял бровь.

- Простите?
- Снимите рубашку. Это медицинская необходимость.
- Вы уверены?
- Если продолжите задавать вопросы, я сниму её сама.

Герцог посмотрел на меня так, словно пытался решить, шучу я или действительно способна исполнить угрозу. Решил не проверять и осторожно стянул рубашку через голову.

Я отвернулась ровно на тот срок, который требовали приличия. Потом повернулась обратно и поняла, что приличия следовало соблюдать немного дольше.

Широкая спина Северина была покрыта старыми тонкими шрамами. Под левой лопаткой темнел свежий след портального ожога, от которого расходились чёрные прожилки. Мышцы вокруг него закаменели.

Красивый мужчина - это прекрасно. Красивый мужчина, не выполняющий предписания целительницы, - обычный пациент. Именно это я себе и напредила. Дважды.

- Сядьте верхом на стул и обопритесь на спинку.
- Что именно вы собираетесь делать?
- У вас магический застой. После ожога энергия не уходит, а скапливается в грудном отделе и стягивает мышцы. В моём... родном краю с таким боролись банками.

Северин посмотрел на стеклянные сосуды.

- Банками? Для варенья?

- Медицинскими. Эти вчера были для мёда, но переквалифицировались. Сидите смирно. Будет горячо.

- Насколько горячо?
- Если будете дёргаться, узнаете.

Северин послушно сел. Я нанесла мазь Мирены по краям ожога, стараясь не касаться почерневшей середины. Под моими пальцами его мышцы напряглись ещё сильнее.

- Больно?
- Немного.
- Дышите глубже, ваша светлость.

Я поставила первую банку возле правой лопатки. Стекло плотно присосалось к коже. Северин резко втянул воздух, но не пошевелился.

- Это обязательно?

- Нет. Можете продолжать колдовать, пока вас не разорвёт изнутри. Тогда банки уже не понадобятся.

- А вы умеете быть убедительной.

Вторая банка встала слева от позвоночника, третья - ниже. Внутри стекла неожиданно за клубился серебристый туман. Тонкие магические нити вытягивались из напряжённых мышц и оседали на стенках.

Я остановилась.

- А вот этого раньше не было.
- Значит, метод действует, - заметил Северин.
- Не спешите радоваться. Возможно, вы просто испортили мне посуду.

Из стены высунулась госпожа Брунна.

- Какой стыд! Графиня в спальне у раздетого мужчины! И руки распускает!
- Я его лечу, а не распускаю руки!

Призрак выразительно посмотрела на обнажённую спину герцога.

- Он уже раздет.

- Если бы раздеть его полностью, было бы удобнее, - сердито сказала я, устанавливая четвёртую банку. - Но боюсь, тогда вы не переживёте второго потрясения после смерти.

Северин кашлянул. Судя по покрасневшим ушам, великий герцог Астэр впервые не нашёлся с ответом.

Ставни за окном мелко задрожали. Дом явно хихикал.

- И ты не подглядывай, - предупредила я.

«Это моя спальня».

- Тогда хотя бы делай вид, что у тебя есть воспитание.

«Я старше вас обоих».

- Возраст не всегда означает мудрость. Могу подтвердить лично.

Когда последняя банка заняла своё место, серебряный туман внутри остальных потемнел. Чёрные прожилки вокруг ожога начали бледнеть. Северин медленно выдохнул, и напряжение под моими пальцами ослабло.

- Легче? - спросила я.

- Значительно.

В его голосе прозвучало такое искреннее удивление, что я усмехнулась.

- Не ожидали?

- Никто ещё не лечил порталный ожог банками из-под мёда.

- Всё когда-нибудь случается впервые.

- И вы первая женщина, которая заставила меня раздеться... Без соответствующего продолжения...

На несколько мгновений я слишком ясно осознала, что он не просто пациент, а полураздетый привлекательный мужчина, находящийся от меня на расстоянии одного вдоха.

Пришлось сосредоточиться на лечении. В восемьдесят один год женщина обязана уметь владеть собой. Даже если ее помолодевшему телу об этом никто не сообщил.

- Готово, - сказала я и отступила. - До завтра никакой магии.

На спине герцога осталось шесть круглых красных следов. Я, не сдержавшись, хихикнула. Северин повернулся.

- Что у вас с лицом?

- Ничего. Просто теперь вы похожи на человека, пережившего нападение очень аккуратного осьминога.

- Это тоже войдёт в отдельную книгу расходов?

- Непременно. Лечение, испорченные банки и двойная плата за непослушание.

Он улыбнулся и потянулся за рубашкой.

- Графиня, боюсь, я никогда не смогу с вами расплатиться.

- Тогда придётся отрабатывать. Беседка сама себя не починит.

Через несколько секунд Северин снова был одет. Ожог заметно побледнел, хотя выражение лица герцога оставалось задумчивым.

Снаружи раздался звон колокола. Агата использовала его, когда приезжал кто-то важный или крайне нежелательный.

ГЛАВА 8

Кто-то важный или крайне нежелательный.

В случае Рейнара оба определения подходили. Бывший муж стоял в главном зале, окружённый четырьмя слугами и двумя незнакомыми магами. Он выглядел уставшим и злым. Дорогой чёрный мундир не мог скрыть, что за последнюю неделю маркиз почти не спал.

- Что вы здесь делаете, уважаемый бывший супруг? - спросила я.

- Я прибыл забрать своего кузена.

- Он не вещь, чтобы его забирать.

- Герцог Астэр пропал при исполнении служебных обязанностей. Мне сообщили, что его силой удерживают в этих развалинах.

- Кто сообщил вам эту глупость?

- Это не имеет значения.

- Для человека, проникшего в мой дом вопреки запрету брачной палаты, вы ведёте себя удивительно самоуверенно.

Рейнар указал на мужчин за своей спиной:

- Я прибыл со свидетелями.

- Свидетель не становится приличным человеком только потому, что его назвали свидетелем.

Северин вошёл в зал. Чистую рубашку ему всё-таки нашли, но она снова была расстёгнута у горла, чтобы ткань не касалась ожога. Рейнар перевёл взгляд с него на меня.

Выражение его лица изменилось.

- Вот, значит, как.

- Что именно? - спросила я.

- Не успела развестись и уже привела в дом другого мужчину.

- Я его не приводила. Он сам прилетел и разрушил беседку.

- У вас странное представление о гостеприимстве, кузен, - холодно сказал Северин.

- А у вас - о семейной чести.

Я вздохнула.

- Рейнар, вы привели любовницу с ребёнком в супружеский дом. Не вам читать лекции о чести.

Маги за его спиной отвели глаза, а Рейнар побагровел.

- Я пришёл предупредить: Медовые Ключи опасны. Под поместьем находится нестабильный источник. Ты не справишься с ним.

- А кто справится? Алдрик Венн?

Маркиз на мгновение замер. Этого оказалось достаточно.

- Значит, вы знали, - сказал Северин.

- Я ничего не знал. Венн предложил хорошие деньги за бесполезные подземные потоки.

- Деньги, полученные при помощи подделанной подписи жены, - уточнила я. – Свидетели, вы хорошо это расслышали?

- Я имел право распоряжаться поместьем!

- Уже нет. Поэтому вы и приехали. Венн требует вернуть деньги?

Рейнар молчал.

- Или заставить меня подтвердить договор, - продолжила я. - Что он вам пообещал?

- Ты не понимаешь, с чем связалась.

- Эту фразу мужчины обычно произносят, когда им не хватает аргументов.

Внезапно двери зала распахнулись. На пороге стоял худощавый мужчина лет сорока в сером дорожном плаще. Тёмные волосы были безупречно уложены, на руках - тонкие чёрные перчатки.

Дом тревожно скрипнул половицами.

«Он уже приходил».

- Когда? - тихо спросила я.

«Давно. Ночью. Пока прежняя хозяйка болела».

Мужчина поклонился.

- Графиня Арден. Алдрик Венн. Рад наконец познакомиться лично.

- Это вы подделали мою подпись на тех документах?

- Досадное недоразумение. Я полагался на заверения вашего супруга.

- Бывшего.

- Тем более нам стоит обсудить новый договор. Я готов предложить щедрую сумму.

- За что?

- За право изучить источник.

- Вы уже его изучали.

Венн улыбнулся.

- Вы быстро разбираетесь.

- И медленно доверяю.

Он снял перчатку. На его ладони темнел знак перечёркнутой двери - такой же, как на портале шипе.

Северин шагнул вперёд.

- Это ты изменил мою метку.

- У вас нет доказательств.

Я достала завернутую в платок иглу, и улыбка Венна поблекла.

- Доказательство есть, - сказала я. - И оно испортило мне клумбу.

Рейнар отступил на шаг.

- Вы говорили, что Северин не пострадает.

В зале наступила тишина. Венн медленно повернул к нему голову.

- Маркиз, иногда молчание - единственная доступная человеку добродетель. Не стоит её терять.

- Ты знал о нападении? - спросил Северин.

- Я думал, его просто перенаправят! - выпалил Рейнар. - Венн сказал, что задержит тебя на несколько дней!

- И вы снова подписали то, чего не прочитали, - заключила я. - Удивительное постоянство.

Венн поднял руку. Чёрные линии поползли по полу к стенам.

Дом застонал, и окна захлопнулись. С потолка посыпалась штукатурка. На моём запястье вспыхнул старый след браслета.

Рейнар резко посмотрел на меня.

- Эвелина, стой на месте!

Магический приказ ударил по руке. Серебряная полоса сомкнулась вокруг запястья. Тело на мгновение перестало слушаться.

Венн направился к лестнице, ведущей в подвал.

- Северин! - крикнула я.

Герцог попытался преградить ему путь, но Венн раскрыл маленький портал. Из разрыва хлынула тёмная волна и отбросила герцога к стене.

Рейнар стоял, потрясённо глядя на мою руку.

- Я не хотел...

- Разберёмся с этим позже.

Приказ не позволял мне сдвинуться с места. Зато ничего не говорил о предметах. Я приказала дому схватить со стола тяжёлый серебряный подсвечник и запустить им в Рейнара.

Он пригнулся. Подсвечник попал в одного из магов.

- Ты с ума сошла?!

- Нет. Я стою на месте, как вы велели.

- Эвелина, я отменяю приказ!

- Поздно!

Северин поднялся. На его пальцах вспыхнула серебряная сеть, но ожог тут же почернел.

Венн уже дошёл до двери подвала.

«Хозяйка», - прошептал дом. «Позволь мне».

- Что позволить?

«Защитить тебя».

- Позволяю!

Пол под Венном раскрылся.

Не треснул и не провалился - именно раскрылся, словно гигантская пасть. Магистр исчез внизу. Через секунду оттуда донеслись грохот и ругань.

Дом захлопнул доски.

«Он в старой прачечной».

- Запри окна и двери.

«Уже».

- И выпусти воду из баков.

Из подвала донёсся приглушенный плеск.

Призрак госпожи Брунны прошёл сквозь стену и вернулся сияющий.

- Он сидит в баке для белья!

- Надолго это его удержит?

- Дверь железная. Думаю, до утра не выйдет.

- Отлично. Агата, пошлите за нотариусами и городской стражей.

ГЛАВА 9

Рейнар попытался уйти. Парадные двери не открылись.

- А вас я попрошу остаться, - произнесла я фразу из любимого мультфильма.

- Выпусти меня, - потребовал он.

- Боюсь, дом не любит гостей, которые приводят с собой убийц.

- Я помог тебе!

- Вы привели в моё поместье преступника и снова использовали магическое принуждение.

- Я не знал, что так получится.

- На вашей могиле это можно будет написать вместо эпитафии.

Рейнар дёрнул дверь ещё раз, затем повернулся к сопровождавшим его магам.

- Сломайте защиту.

Маг с багровеющим следом от подсвечника на лбу отступил.

- Господин маркиз, нас пригласили засвидетельствовать законность передачи герцога, а не штурмовать частное поместье.

- Я вам плачу!

- Вы платили за освидетельствование. Нападение на магический дом оплачивается отдельно. И карается тоже отдельно.

Второй маг оказался менее разборчивым. Он поднял жезл и направил его на двери. По дереву поползло зелёное пламя.

Дом возмущённо загудел. Половица под ногами мага вздыбилась и ударила его под колени. Заклинание ушло в потолок, а жезл вырвался из руки и исчез в стене.

«Он прожёт обои», - пожаловалось поместье.

- Запомни сумму ущерба.

Рейнар выхватил шпагу у ближайшего слуги.

- Открой двери, Эвелина. Немедленно.

Серебряная полоса на моём запястье вспыхнула, но новый приказ не смог вытеснить прежний. Тело по-прежнему не позволяло мне сойти с места.

- Вы уже велели мне стоять. Определитесь наконец.

Рейнар ударил шпагой по замку. Лезвие отскочило, оставив на двери царапину.

«И это запомнил».

- Очень хорошо, - сказала я. - Вычтем из вашей доли имущества.

- Это и моё поместье!

- Уже нет. Именно поэтому дом пытается засунуть вас в шкаф.

Шкаф за спиной Рейнара распахнулся. Он успел отскочить, но ковёр обвился вокруг его сапог. Маркиз рубанул по ткани, освободился и бросился к боковому коридору.

Коридор вытянулся, повернул и через несколько секунд вернул его в тот же зал. Рейнар выбежал из другой двери и остановился напротив меня, тяжело дыша.

- Я ненавижу этот дом.

«Это взаимно».

Слуги Рейнара взяли за оружие. В ответ из соседнего коридора появились плотники, каменщики и печник с тяжёлой кочергой. Госпожа Брунна выплыла из стены прямо перед слугами.

- Молодые люди, - произнесла она ледяным голосом, - у вас есть возможность остаться пассивными свидетелями или активными сообщниками. Советую хорошо подумать. Я мёртвая, а потому располагаю временем и прекрасно запоминаю лица.

Слуги переглянулись. Один за другим они опустили оружие.

Рейнар побледнел от ярости.

- Трусы! Я прикажу выпороть каждого!

- Вот это тоже запишите, - попросила я.

Первый маг поднял небольшой записывающий кристалл. Внутри него вращалась копия недавнего разговора.

- Запись ведётся с момента нашего прибытия, господин маркиз. Включая ваше признание о договорённости с магистром Венном.

Рейнар метнулся к нему, намереваясь разбить кристалл, но Северин перехватил его руку. Магией герцог не воспользовался, но даже раненым оказался сильнее. Шпага со звоном упала на пол.

- Довольно, - холодно произнёс Северин.

Рейнар попытался ударить его свободной рукой. Я не успела даже вскрикнуть: дом раздвинул половицы и зажал сапоги маркиза по щиколотки. С потолка опустились портьеры, обвились вокруг его рук и стянули их за спиной.

Он рванулся, разорвав одну портьеру, и едва не освободился, но рабочие навалились на него втроём. Печник отобрал шпагу, а плотник связал маркизу руки обрывком той самой занавеси.

- Отпустите меня! - Рейнар продолжал вырываться. - Вы не имеете права! Вы все ответите за это!

- Юристы решат, кто и за что ответит, - сказала я. - А пока посидите в синей гостиной.

«Там решётки на окнах».

- Прекрасно. И убери всё, что можно использовать для побега.

«Даже стул?»

- Особенно стул. У него вид неблагонадёжный.

Рейнара пришлось уводить четверым рабочим. Он сопротивлялся до самой двери, выкрикивал угрозы и обещал оставить без работы всю деревню. Его бывшие слуги остались в зале и старательно смотрели в пол.

Синяя гостиная захлопнулась за маркизом. Через секунду послышался удар в дверь. Потом второй.

«Он ломает мебель».

- Я же просила убрать мебель...

Тем временем герцог подошёл ко мне и осторожно взял за запястье. Серебряный след всё ещё горел.

- Мне придётся разрушить остаток приказа.

- Это опасно?

- Для вас - немного.

- А для вас?

Он промолчал.

- Тогда нет.

- Эвелина...

Впервые он назвал меня без титула. Тихо и удивительно тепло.

- У вас рана открылась, - сказала я, когда он все же снял с меня эту магическую удавку. - Давайте сначала разберёмся с источником. А потом окончательно решим вопрос с браслетом.

- Вы всегда ставите свои проблемы в последнюю очередь? Неудивительно, что вы столько лет прожили с Рейнаром.

- Нет. Просто я единственная здесь способна принимать разумные решения.

Дом внезапно ахнул, и по стенам побежал золотой свет. Где-то внизу с грохотом треснул чёрный кристалл, и из-под пола послышался шум воды.

- Источник! - воскликнул Северин.

Мы бросились к купальне. Из старой трубы хлынула золотистая вода. Она наполнила каменную чашу, и над поверхностью поднялся пар. В нише вспыхнул шестой очаг.

Дом задрожал от счастья.

«Шесть».

Я посмотрела на часы.

До истечения срока оставалось меньше суток.

ГЛАВА 10

Алдрик Венн всё-таки сбежал из прачечной до приезда стражи. К моему удивлению, дом этого даже не почувствовал. Похоже, что данный господин был полон сюрпризов... А мне стоило взять на заметку, что даже такой умный дом далеко не всемогущ...

Позже госпожа Брунна нашла возле разрезанной двери крошечный осколок чёрного кристалла. В тот миг, когда плита у источника разрушилась, осколок на несколько секунд ослепил дом. Этого Венно оказалось достаточно, чтобы прорезать железную дверь и открыть переход.

Он оставил после себя испорченную воду, глубокую царапину на стене и короткую записку:

«До полуночи, графиня».

- Вот невоспитанный человек, - заметила я, пытаюсь скрыть тревогу. - Мог хотя бы бак за собой ополоснуть.

Рейнару сбежать не удалось, хотя недостатка в стараниях не было. До приезда стражи он попытался выломать решётку, разобрать камин, подкупить двух слуг и приказать сопровождавшим его магам дать ложные показания. В ответ маги передали страже записывающий кристалл и подписали свидетельства о нападении Венна.

Когда стражники вошли в синюю гостиную, Рейнар отказался идти добровольно, потребовал немедленно освободить его и снова попытался воспользоваться шпагой. В результате из поместья его вынесли в блокирующих браслетах, завёрнутого в остатки старинной портьеры. Госпожа Брунна переживала только за портьеру.

Перед отъездом он требовал поговорить со мной наедине, но я отказалась. За семь лет Эвелина выслушала достаточно его объяснений. Теперь пусть разговаривает со стражей.

- Я подам апелляцию! - кричал он. - Я отберу это поместье! На основании того, что моя супруга находилась под воздействием магического браслета, когда давала показания в суде. А значит, все её слова - принуждённые.

Северин нахмурился, а я сжала руки в кулаки.

- Браслет снят.

- Но след остался, - парировал Рейнар. - И я докажу, что ты действовала не по своей воле. Палата должна перепроверить твой магический фон. А это, - он посмотрел на меня с торжеством, - займёт не меньше месяца.

Его еле уволокли... Не хватало мне еще одной тяжбы...

Герцог провёл остаток ночи над старыми планами поместья. Седьмой очаг располагался в главном зале, но зажечь его обычным огнём было невозможно.

- Он называется очагом единства, - объяснил герцог. - Дом должен признать, что под его крышей снова живёт настоящее хозяйство.

- У меня полно работников, гостей и один надоедливый призрак. Чем ему не хозяйство? «Они уйдут», - печально отозвался дом.

Я поняла.

Поместье несколько десятилетий пустовало. Эвелина приезжала сюда лишь с несколькими слугами и почти не покидала спальни. Дом проснулся, но всё ещё не верил, что его снова не бросят.

- Значит, покажем, что не уйдут... Кажется, мы до сих пор не отпраздновали новоселье? К полудню во дворе установили длинные столы.

Агата отправила приглашения всем жителям деревни. Повара растопили кухонные печи, а из кладовых достали старую посуду. Рабочие развесили фонари даже там, где штукатурка ещё не высохла.

- Вы устраиваете праздник? - спросил Северин.
- У меня новоселье.
- В доме без половины крыши?
- Зато вторая половина целая.
- Вени нападёт до полуночи.
- Люди работают без отдыха уже несколько дней. Они имеют право на маленький праздник.
- Это опасно.
- Поэтому вы будете охранять гостей.
- Вы же сами запрещаете мне колдовать.
- Значит, как можно убедительнее делайте грозный вид и создавайте ощущение безопасности.

Он рассмеялся. И этот смех ему очень шёл. Как и простая белая рубашка, и расстёгнутый ворот, и привычка смотреть прямо в глаза.

Я быстро отвернулась к столу с пирогами. Выяснилось, что новое тело обладало своими недостатками. Например, при виде красивого мужчины оно начинало вести себя так, словно мне снова было восемнадцать, а не восемьдесят один с приличным жизненным опытом.

С другой стороны, если уж получила молодые суставы, странно было требовать от остального организма старческого благоразумия.

К вечеру двор наполнился голосами. Дети бегали по саду. Рабочие спорили о ремонте. На кухне звенела посуда, а госпожа Брунна следила, чтобы никто не ставил кружки на полированную мебель.

Первый тост произнёс печник:

- За хозяйку! Чтобы платила так же исправно, как требует!
- И требовала немного меньше! - добавил плотник.
- Даже не надейтесь, - ответила я, и все рассмеялись.

Стены поместья потеплели. В трещинах появлялись золотые линии. Засохший плющ ожил и выпустил молодые листья.

Но седьмой очаг все же не загорался.

Без четверти полночь Северин отвёл меня к окну.

- Вени рядом. Я не могу объяснить как, но я чувствую это.

Над садом собирались чёрные облака. Между деревьями вспыхивали тонкие порталы разрывы.

- Уводите людей, - сказал он.

- Не успеем.

Первый удар пришёлся по воротам.

Земля содрогнулась. Во дворе открылись сразу три портала. Из них вырвались чешуйчатые гончие.

Гости закричали.

- Все в дом! - приказала я. - Дети в библиотеку! Мужчины закройте ставни! Агата, соль!
- Опять соль?
- Теперь мы хотя бы знаем зачем!

Рабочие опрокинули столы, перегородив вход. Печник и плотники вооружились кочергами. Госпожа Мирена схватила медицинскую сумку и ударила ею первую гончую. Судя по звуку, внутри лежали не только бинты и травы.

Дом захлопывал двери перед мордами чудовищ. Окна перемещались с места на место. Одна гончая прыгнула в зал, но вместо пола под ней возникла лестница в подвал.

«Она в кладовой», - сообщил дом.

- Только не пускай её к окорокам!

«Уже поздно».

- Вычтем из содержания Венна.

Северин встал посреди зала. Серебряная сеть разошлась от его ног, закрывая людей.

- Вам же еще нельзя! - крикнула я.

- Другого выхода нет.

Ожог на его груди вспыхнул сквозь рубашку.

Я схватила его за руку.

- Прекратите!

- Если я отпущу защиту, гончие войдут.

- Дом их удержит.

«Недолго», - призналось поместье.

В главном портале появился Венн. На этот раз он не улыбался.

- Срок истекает, графиня. Дом не признал ваше хозяйство. Отдайте мне ключ добровольно.

- Какой ключ?

Он указал на моё запястье.

Серебряный след браслета светился всё ярче.

- Старые Ардены связывали хозяек с поместьем через брачные обручи. Ваш бывший супруг невольно создал идеальный проводник. Прикажите дому открыть источник.

- А если нет?

- Северин умрёт первым. Остальные - следом.

Сеть вокруг герцога дрогнула. Он опустился на одно колено, и мне пришлось поддержать его.

- Не слушайте этого негодяя, - выдохнул Северин. - Венн не сможет забрать перекрёсток без вашего согласия.

- Он считает иначе.

- Он ошибается.

- Все мужчины в последнее время ошибаются за мой счёт. И мне это до жути надоело.

ГЛАВА 11

Я посмотрела на запястье. След от браслета внезапно пропал. Но остался приказ - чужая воля, вбитая в тело силой.

Но если след действительно связывал меня с домом, значит, связь могла работать в обе стороны.

- Дом, ты меня слышишь?

«Всегда».

- Ты боишься, что я уеду?

«Да».

- Я тоже боюсь. Крыша течёт, призрак ворчит, в подвале завелись преступники, а порталные собаки жрут мои окорока... Но я остаюсь.

Золотые линии на стенах стали ярче.

- Я вернулась сюда не для того, чтобы снова кому-то отдать свою жизнь. Это мой дом. Мои люди. Мои долги, мои трубы и моя беседка, которую один герцог до сих пор не починил.

- Обязательно почию, - хрипло сказал Северин.

- Вот и свидетель есть. Поэтому решай: либо мы становимся настоящими партнерами, либо я продам тебя под гостиницу.

Дом издал звук, подозрительно похожий на смех. Главный камин вспыхнул. Золотое пламя ударило до потолка.

«Семь».

Стены дрогнули. По ним пронеслась волна света. Трещины затянулись, двери выпрямились, а потускневшие люстры загорелись сотнями огней.

Снаружи взревели гончие, потому что порталы начали схлопываться.

Венн вскинул руку, пытаясь удержать проход, но из стены за его спиной появилась призрачная госпожа Брунна.

- Ходят тут по помытому! – возмутилась она и толкнула его в спину.

Венн покачнулся. Я схватила со стола синий кристалл домашней защиты. Внутри вспыхнуло золотое пламя семи очагов.

- Это моя собственность, - сказала я. - Вон из моего дома.

Кристалл выпустил ослепительный луч. Венна отбросило обратно в портал. Разрыв схлопнулся, отрезав край его серого плаща. Последняя гончая исчезла вместе с ним.

Наступила тишина. Потом из кладовой донёсся виноватый голос дома:

«Ни один окорок не удалось спасти».

- Главное, люди целы.

Северин опирался на моё плечо. Серебряная сеть погасла. Ожог перестал светиться, но герцог был бледен.

- Надо уложить вас в постель.

- Опять медицинская необходимость?

- Нет. На этот раз наказание за непослушание.

- Звучит ещё заманчивее.

- Герцог!

- Я ранен. Мне простительно.

Мы сделали несколько шагов. Дом вокруг нас преображался. В окнах появлялись целые стёкла, а на потолке проступила старинная роспись.

Люди постепенно выходили из укрытий.

В коридоре Северин остановился.

- Графиня.
- Что ещё?
- Спасибо.
- За спасение? Вы уже благодарили.
- За то, что не позволили мне умереть героически и глупо.
- Вы же родственник короля, да еще и герцог... Вас надо беречь.
- Дело только в титуле?

Он смотрел серьёзно. Без обычной насмешки, без высокомерия и без жалости, которую я так ненавидела в последние годы прежней жизни.

Просто на меня. На пышную женщину в испачканном синем платье, с растрёпанными волосами, солью на рукаве и серебряным шрамом на запястье.

- Не только, - призналась я.
- Северин осторожно коснулся моей щеки.
- Если я вас сейчас поцелую, вы внесёте это в счёт?
- Зависит от качества услуги.

Он поцеловал меня. Бережно, словно давая возможность отступить.

Я не отступила.

В восемьдесят один год женщина уже достаточно взрослая, чтобы не убегать от того, чего ей хочется. Особенно если в поясицу не стреляет, и мужчина ей нравится.

Поцелуй оказался коротким.

- Так что? - спросил Северин.
- Беседку всё равно почините.
- Жестокая женщина.
- Вы ещё даже не видели смету.

Северин собирался ответить, но из глубины поместья донёсся колокольный звон.

Один удар.

За ним второй.

Потом ещё пять - по числу зажжённых очагов.

Дом вздрогнул так сильно, что с потолка посыпалась пыль.

«Это не я», - испуганно прошептало поместье.

- Что не ты?

«Я не звонил».

Мы с Северином переглянулись. Звон шёл из коридора, ведущего к главному залу. Люди его не слышали: праздник продолжался, рабочие поднимали столы, дети смеялись, а Агата спорила с поваром из-за пропавшего пирога.

Звук предназначался только для нас, и мы вернулись в зал. Пламя в главном камине горело ровно, но огонь в нём стал почти белым. Золотые линии стекались со стен к пустому участку между лестницей и старинным портретом.

Штукатурка осыпалась. Под ней проступил узкий чёрный шов.

- Здесь была дверь? - спросила я.

«Нет».

- Ты уверен? У тебя семь подвалов, о которых ты забыл упомянуть.

«У меня нет этой комнаты».

Шов расширился. Из стены медленно выступила высокая дверь из чёрного дерева. На её поверхности не было ни ручки, ни замка - только семь глубоких скважин, расположенных кругом. В центре темнел знак перечёркнутой двери.

Такой же знак был на ладони Венна.

Северин заслонил меня собой. Его перстень вспыхнул серебром.

- Не подходите.

- Что это?

- Восьмой путь.

- В условиях задачи было семь очагов. Откуда взялся восьмой?

- Он не должен был браться. В старых записях восьмым путём называли проход, которого нет ни в одном мире. Его запечатали задолго до основания Медовых Ключей.

- Тогда почему он торчит из моей стены?

- Эта дверь не находится в вашей стене, - тихо ответил Северин. - Она смотрит через неё. Первый замок вспыхнул золотом.

Затем второй.

Один за другим загорелись все семь. Каждый забирает частицу пламени у соответствующего очага. Дом застонал, пытаясь удержать огонь, но золотые нити продолжали втягиваться в чёрную дверь.

«Хозяйка, я не могу её закрыть».

На чёрном дереве проступили серебряные буквы.

Сначала одна строка. Потом вторая.

Я прочла и перестала дышать.

«ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ, ГАЛИНА ПЕТРОВНА».

Северин медленно повернулся ко мне.

- Кто такая Галина Петровна?

Я не успела ответить.

С другой стороны двери раздался негромкий смех Алдрика Венна.

- Благодарю вас, Галина Петровна, - произнёс он. - Я знал, что вы зажжёте все семь очагов.

В центре перечёркнутого знака появилась чёрная дверная ручка.

Она медленно повернулась.

- А теперь, - сказал Вена, - моя очередь войти.

ГЛАВА 12

Чёрная ручка медленно повернулась.

Северин шагнул вперёд, заслоняя меня собой. Серебряный перстень вспыхнул, но герцог тут же пошатнулся.

Я схватила его за локоть.

- Не смейте.

- На этот раз спорить поздно.

- Никогда не поздно перестать делать глупости.

Дверь приоткрылась.

В узкой щели не было ни комнаты, ни коридора. За ней клубилась бесконечная чернота, прорезанная тонкими светящимися дорогами. Они пересекались, расходились и исчезали вдали, словно трещины на огромном стекле.

Из темноты пахнуло холодом.

Дом застонал.

«Это не моя дверь».

- Но стена твоя?

«Моя».

- Значит, и правила здесь наши.

- Какие ещё правила? - тихо спросил Северин.

- Обычные. В приличный дом входят после стука, вытирают ноги и ждут приглашения.

Из-за двери донёсся смех Венна.

- Вы не понимаете, с чем имеете дело, Галина Петровна.

- Зато я прекрасно понимаю, что вы явились без приглашения.

В щели показалась рука в чёрной перчатке. Пальцы легли на край двери.

- Она не принадлежит вашему дому.

- А я не принадлежу вам. Уберите руки.

Дверь продолжала открыва

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.